

ГЛАВНАЯ причина многочисленных оперных дебютов этого сезона — обновление коллектива, уверенный приток молодых творческих сил. Конечно, говоря о театре, закинув а я о ще м лишь девятнадцатый сезон, рано вести речь о смене поколений. Голоса зрелых мастеров звучат молодо и зрело.

С «Чародейки», оказавшейся самой щедрой на дебюты, и начнем наш обзор. Здесь, кроме Бориса Рансова, появились в новых для себя ролях Лидия Михайлова (Кума Настасья), Михаил Чилипик (дьяк Мамыров), Элеонора Брайман (Поля, подруга Кумы). Самая трудная задача была у Лидии Михайловой. Ведь от того, как решается в спектакле образ Кумы-Чародейки, очень сложный и многогранный, зависит судьба всей постановки. Бесспорно, актриса сумела своим исполнением раскрыть осно в и у идею оперы — идею могучей силы любви, возвышающей и облагораживающей. Это особенно проявилось в третьем действии, в «вершине драмы» (по словам П. И. Чайковского). В двух сценах-дуэтах Лидия Михайлова находит интересные, разнообразные вокальные и актерские краски для обрисовки внутреннего состояния своей героини. Так, в первой сцене с Курлятовым певица подчеркивает в Куме женскую гордость, чувство собственного достоинства, нравственное превосходство над князем-наместником; а в следующей сцене — с княжичем Юрием — уже другие краски. Здесь — мольба о сочувствии и доверии, наполненное грустью и горькой признанием в любви. Особенно впечатляет финал акта — страстный патетический апофеоз любви, который Лидия Михайлова проводит с большой эмоциональной силой и убедительностью.

В роли князя Курлятова Борис Рансов создает яркий образ грубого,

властного, необузданного человека, способного в порыве безрассудной страсти убить родного сына. Прекрасные актерские качества Рансова особенно проявились в заключительной сцене бури, которую исполнителем прозодит с подлинным трагедийным пафосом. По-новому с Борисом Рансовым заиграл центральный эпизод вто-

Своим исполнением Опегина артист «вписался» в тонкий поэтический спектакль, идущий на молдавской сцене. Сочный, мягкого тембра голос, приятная внешность, удачный грим — все это способствовало созданию интересного образа. Но тут же необходимо отметить некоторую скованность сценического поведения, неуверенность

банде Антонова, запомнилась и маршеобразная песня из 5-й картины, в которой исполнитель раскрывает основные качества Листрата — революционный оптимизм, смелость, веру в победу. Убедителен и внешний облик артиста в образе коммуниста-руководителя. Одно пожелание Ивану Драгошу: нужно разнообразить жесты.

флякта, заложенного в драматургии оперы. Приятно отметить, что «В бурю» — советская опера, повествующая о грозных событиях гражданской войны, входит в репертуар Молдавского оперного театра с 1961 года и до сих пор сохранила свежесть и непосредственность исполнения.

К сожалению, из-за

когда в небольшой роли актера Бенно. Невольно вспоминаешь крылатую фразу К. С. Станиславского, что «нет маленьких ролей...» Ашикев мастерски исполняет свою партию, в которой выделяется песня Арлекина из второго действия.

Последняя из рецензируемых весенних постановок — «Фауст» Гуно. И этот спектакль, в основном, молодежный. Отметим, прежде всего, творческий рост Иона Павленко в сложнейшей партии Мефистофеля. Исчезла сценическая скованность, актер естественно и выразительно лепит двойственный облик своего героя: насмешливый, эlegantно-саркастический, с одной стороны, и злоеший, устрашающий — с другой. Органичное сочетание вокала и пластики дает возможность певцу-актеру, в соответствии с драматургией Гуно, превратить Мефистофеля в главную пружину всего действия. Конечно, работа над ролью еще не окончена (да и может ли она когда-нибудь завершиться?). Хочется пожелать молодому таланту в о м у Иону Павленко более тщательной сценической отделки и знаменитых куплетов, и сцены заклинания цветов (здесь не хватает зловещего, колдовского пафоса), и сцены боя Фауста с Валентином.

Еще одно новое имя появилось в весенней афише театра — Марина Курдюмова в роли Маргариты. Для лирических партий у этой певицы есть все данные: нежный, подвижный голос с чистыми, звонкими верхами, сценичная внешность. Словом, этот также радостный дебют органично вписывается в палитру весенних дебютов нашей оперы.

НА СНИМКЕ: Лидия Михайлова и Михаил Мунтян в опере «Чародейка» на сцене Молдавского театра оперы и балета.

Фото И. Барановского.

ТЕАТРАЛЬНОЕ ОБОЗРЕНИЕ

ВЕСЕННИЕ ДЕБЮТЫ

Кишиневские любители оперы, несомненно, обратили внимание, что во всех спектаклях, показанных нашим театром нынешней весной, заявили о себе в новых ролях многие солисты. Чем объяснить такое бурное дебютное «половодье»?

Об этом статья нашего театрального обозревателя.

рога действия — сцена Княгини и Князя. У Чайковского — это истинно сценический подвиг двух смежных, властных натур, каждая из которых пытается взять верх над другой. Это выглядит именно так у Тамары Алешинной — Княгини и у нового Князя — Рансова.

Хочется сказать несколько добрых слов и в адрес исполнителя роли Княжича — Михаила Мунтяна. В свое время кригика отмечала недостатки молодого певца в этой партии. Сейчас значительно ровнее стал звучать голос в сложнейшей сцене с Кумой из третьего действия.

В другой опере Чайковского «Евгений Онегин» дебютировал в главной партии Борис Шадрин, вытиснившийся в родные пенаты из Пермского оперного театра.

в мизансценах. Тут трудно оценить актёра, у которого было минимальное количество сценических репетиций... Это — очень серьезная проблема в молдавской опере.

Еще один дебютант — молодой баритон Иван Драгош. Как и Борис Шадрин, он — выпускник молдавского института искусств, работал несколько лет в оперном театре Улан-Удэ, в нашем театре поет первый сезон. Интересную работу — образ Листрата, вожака крестьянских коммунистов — показал молодой певец в опере Тихона Хренникова «В бурю». Он наделяет своего героя мужественной силой и энергией. Выразительно исполняет Иван Драгош арию «Гармонь играет, песни раздаются», передающую тревогу, волнение Листрата от грозной обстановки в

цию, потому что постоянное похлопывание по плечу всех своих партнеров в конце концов начинает утомлять зрителя.

Недавно газета «Вечерний Кишинев» рассказывала об успешном дебюте Владимира Закликовского в труднейшей партии Хозе из «Кармен». А сейчас молодой певец отлично дебютировал в роли Антонова, председателя анархистской банды, создав образ истеричного, слабовольного, но жестокого дегота. Подчеркивая в Антонове настроение безнадёжности (вспомним хотя бы его песню с хором «То ли солнышко не светит...»), Владимир Закликовский противопоставляет своего героя мужественному, целеустремленному Листрату. Такой трактовкой он способствует яркому раскрытию основного кон-

пассивного поведения хора, особенно в финале, снижается впечатление от спектакля «Паяцы» Леонкавалло, который мог бы украсить сцену молдавской оперы. Здесь подобрался сейчас почти полностью обновленный, сильный актерский ансамбль во главе с молодым Валерием Мироновым в роли Канио. Прекрасный драматический тенор, отличные актерские данные уже помогли завоевать Валерию Миронову ведущее положение в театре благодаря исполнению таких ролей, как Поллон в «Норме», Манрико в «Трубадуре». Так же хороши молодой певец и в «Паяцах». Великолепно звучит в его исполнении знаменитый ариозо «Смейся, паяц!». Из актерского ансамбля в «Паяцах» нельзя не отметить Федора Али-